

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Сятчихин Александр Валентинович, студент магистратуры Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

Аннотация: важным условием развития рыночных отношений в Российской Федерации является высокий уровень надлежащего исполнения хозяйствующими субъектами своих обязательств. Гарантией повышения этого уровня является система эффективных способов обеспечения обязательств. В настоящей статье автор, исследуя дореволюционную доктрину, практику Кассационного Сената, научные труды советских ученых, судебную практику и доктрину современной России, приходит к выводу, что отечественная теория обеспечения обязательств имеет сравнительно недавнюю историю и находится в преддверии качественно нового уровня своего развития.

Summary: important condition of development of the market relations in the Russian Federation is high level of appropriate execution by managing subjects of the obligations. Guarantee of increase of this level is the system of effective security of performance of obligations. The author in this article, investigating the pre-revolutionary doctrine, practice of the Cassation Senate, research of the Soviet scientists, lawsuits and doctrine of modern Russia, leads to a conclusion that the domestic theory of security of obligations has rather recent history and is in anticipation of qualitatively new level of the development.

Поступила в редакцию 14.10.2013 г.

Первыми в отечественной цивилистике об обеспечительных обязательствах упомянули Д.И. Мейер и К.И. Анненков. Так, по мнению первого, к обеспечению исполнения обязательств (а если быть точным, к «обеспечению договоров» [1, с. 179–221]) следует отнести все то, что «по правилам благоразумия может побудить должника к точному исполнению договора, будучи совместным с существующими юридическими определениями» [2, с. 19]. Схожее определение дает и К.И. Анненков, признавая под обеспечением «средства и способы, направленные на укрепление обязательств, т.е. придание им большей верности в отношении получения удовлетворения верителем» [3, с. 19]. Оба упоминания не расходятся с современным подходом к пониманию обеспечения обязательств.

Примечательным остается тот факт, что в дореволюционном периоде большинство русских цивилистов не были склонны к выделению общих признаков обеспечения обязательств, а останавливались на их описании. Ни в Проекте Гражданского Уложения, ни в Своде законов гражданских Российской Империи не удается обнаружить общих

признаков обеспечительных средств. Лишь Сенатская практика позволяет сделать два общетеоретических вывода: обеспечение принимается сторонами в рамках дополнительного договора, и договор этот носит акцессорный характер [4, с. 267].

Как известно, многие современные поименованные способы обеспечения обязательств были известны еще классическому римскому праву (поручительство, берущее начало с института «заложничества», залог, задаток и неустойка [5, с. 380]), однако вследствие специфики последнего (решение теоретических вопросов в связи с разрешением конкретных споров) предложить стройную теорию обеспечения обязательств римские цивилисты не могли. Несмотря на это, как замечает В.М. Хвостов: «Римское право доставило материал для весьма важных отделов современных гражданских кодексов как Западной Европы, так и России» [6, с. 11]. Возможно, данный факт отчасти способствовал отсутствию в дореволюционной юридической науке пристального внимания к рассмотрению теории обеспечения обязательств.

Советский период характеризуется тем, что значительного внимания к учению об обеспечении обязательств не уделялось. Эта позиция была оправдана для данного периода, поскольку за основу экономики была положена административно-плановая система, в условиях которой действовал принцип реального исполнения обязательств. Использование даже залога или поручительства было весьма затруднительным и в некотором роде рискованным [7, с. 70–71]. На практике применялся лишь задаток в отношениях между гражданами, а также неустойка [8, с. 157–158].

Несмотря на это обстоятельство, в данном периоде существовал ряд исследований, затрагивающих некоторые аспекты понятия обеспечения обязательств [9]. Но лишь С.Я. Сорокиной вопрос о понятии обеспечения обязательств ставился в качестве приоритетной цели.

Пожалуй, самым важным событием в развитии советской теории обеспечения обязательств явилось выделение общего родового понятия правовых обеспечительных мер. С.С. Алексеевым было предложено подразделять правоотношения на регулятивные (первичные) и охранительные (вторичные) [10, с. 236–269], последние из которых стали созидательным материалом обеспечительных мер. Это событие имеет концептуальный характер, поскольку обеспечительные меры и способы обеспечения обязательств соотносятся как общее и частное. Родовая категория охранительно-обеспечительных мер позволяет обнаружить другие средства, направленные на обеспечение исполнения обязательств.

Далее Т.И. Илларионова, классифицируя вторичные охранительные

институты, выделяла пресекательные, компенсационные и охранительно-обеспечительные меры [11, с. 9]. Затем, анализируя динамику обеспечительных мер, Б.И. Пугинский отметил, что «меры правового обеспечения преобразуются из норм в правовые средства на той стадии, когда применение каждого из них передается на усмотрение субъекта, превращаясь из предписания в возможность» [12, с. 131]. Тем самым учение об обеспечении исполнения прав и обязанностей получило свое развитие, являясь, безусловно, шире по предмету, чем учение об обеспечении обязательств.

В современный период господство получила концепция, обозначенная В.С. Константиновой, считающей, что «все правовые средства обладают обеспечительными свойствами. Обеспечительно-охранительные средства преследуют цель способствовать надлежащему поведению субъектов, а при необходимости восстановить нарушенные права» [13, с. 13]. Б.М. Гонгало не только признает существование правовых обеспечительных мер, но и различает их подвид – гражданско-правовые обеспечительные меры как «установленные гражданским законом или договором дополнительные гарантии осуществления своих прав уполномоченным лицом или (и) защиты интереса этого лица» [14, с. 75]. О.С. Иоффе предложил разделить все обеспечительные меры на общие и специальные, к последним и были отнесены способы обеспечения обязательств [15, с. 476]. Отнесение данных способов к специальным объяснялось тем, что специальные меры носят дополнительный характер, могут применяться независимо от общих мер на основании закона или же соглашения сторон.

Обеспечение обязательств на практике означало применение мер стимулирующего характера, что подтверждается высказыванием И.Б. Новицкого о том, что «обеспечение договора в советском праве служит, прежде всего, средством стимулировать строгое соблюдение договорной дисциплины» [16, с. 453].

Таким образом, исходя исключительно из функционального свойства способов обеспечения обязательств, возможно расширение перечня способов обеспечения не только за счет мер ответственности, но и методов поощрения. Применение мер поощрения во многих случаях оказывается наиболее эффективным методом в надлежащем исполнении контрагентом своих обязательств. Тем самым тенденция расширения перечня обеспечительных мер заняла прочное положение в советской цивилистике.

На современном же этапе представление о понятии обеспечения обязательств не претерпело каких-либо серьезных изменений. В учебной литературе определение обеспечения обязательств либо пропускается

[17], либо воспроизводится в интерпретации, выработанной еще в советский период [18, с. 241].

В монографическом исследовании Б.М. Гонгало, посвященном изучению способов обеспечения обязательств обобщены и осмыслены многочисленные положения относительно теории обеспечения обязательств, которые накапливались отечественной цивилистикой в течение многих лет. Одним из результатов этого переосмысления явилось разработка нового понятия обеспечения обязательств. По мнению Б.М. Гонгало, обеспечение обязательства – установленные законом или договором обеспечительные меры имущественного характера, существующие в виде акцессорных обязательств, стимулирующих должника к исполнению обязательства и (или) иным образом гарантирующие защиту имущественного интереса кредитора в случае неисправности должника [14, с. 92–93].

Для исследования обеспечительных мер примечателен один исторический факт. Отечественный законодатель вплоть до принятия части первой ГК РФ в 1994 г., не выделял способы обеспечения обязательств в отдельную главу, а помещал их в другие разделы. Так, залог в Проекте Гражданского Уложения находился в главе о вотчинных правах (раздел V Книги 3), задаток и неустойка, а также отступное упоминались в общих положениях о договоре (глава II раздела I Книги 5). В ГК РСФСР 1922 г. положения о залоге располагались в разделе о вещных правах, неустойка и задаток же находились в § 2 раздела «Обязательственное право» наряду с правилами о порядке заключения договора, встречном исполнении обязательств и недействительности договоров. Отдельный же параграф об обеспечении обязательств появился лишь с принятием ГК РСФСР 1964 г. (в главе 17).

Из данного исторического факта развития российского законодательства следует, что способы обеспечения обязательств не развивались в рамках разделов, посвященных регулированию имущественных отношений, непосредственно связанных с обеспечением обязательств. Появление главы об обеспечении обязательств в ГК РФ есть результат целесообразного обособления соответствующих норм права. Все в своем роде находится в постоянном движении, как поступательном, так и регрессивном. Право в целом как социальный феномен в этом ряду не исключение, ибо поэтому изначального становления обеспечения обязательств как самостоятельного и фундаментального института не было и быть не могло.

Нельзя сказать, что в науке есть принципиальные противники новых способов обеспечения, скорее это похоже на догматический скептицизм. Ни один из поименованных в законе способов обеспечения

обязательств не возник в результате рационального научного предложения. Действующие способы не есть результат развития учения об обеспечении обязательств, скорее наоборот, учение об обеспечении обязательств – результат комплексного осмысления конкретных способов, применяемых сторонами на практике.

В силу своей природы общественные связи имеют динамичный характер. Осуществление деятельности хозяйствующими субъектами приводит последних к необходимости ведения постоянного поиска наиболее эффективных вариантов своего поведения, использования неизвестных ранее гражданско-правовых конструкций, новых способов обеспечения. Гарантия надлежащего исполнения обязательств становится в этой связи необходимым элементом поступательного развития хозяйственных отношений. Как отмечал еще С.В. Пахман: «Повсюду ранее или позже изобретаются те или другие средства, которые... служат или побуждением к исполнению их, или даже полной гарантией исполнения» [19, с. 77–78].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что еще в советское время происходит качественное изменение подхода в гражданско-правовом регулировании имущественных отношений. Первоначально приоритетным являлся принцип реального исполнения обязательств, однако с течением времени он утрачивает свое прежнее значение. Неисполнение обязательств – вполне распространенное явление для любого государства и к нему стоит приспособляться. Как пишет И.Б. Новицкий: «В жизни <...> выступают на первый план не иски о реальном исполнении договоров, а иски о замене исполнения денежным эквивалентом» [20, с. 165].

Список использованных источников

1. Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д.И. Мейер (по изданию 1902 г.). – 2-е изд. – М. : Статут, 2000. – 831 с.
2. Гонгало, Б.М. Общие положения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств / Б.М. Гонгало // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. – М. : Статут, 2001. С. 19–21.
3. Анненков, К.И. Система русского гражданского права / К.И. Анненков. – Спб., 1901. – Т. III: Права обязательственные. – 482 с.
4. Дореволюционное право по решениям Кассационного Сената. Изд. 2-е. исп. и доп. Владимир.: Типография губернского правления, 1880. С. 267.
5. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. – СПб. : Летний сад, 1998. – 560 с.

6. Хвостов, В.М. Система римского права : учебник / В.М. Хвостов. – М. : Спарк, 1996. – 522 с.
7. Белов, В.А. Поручительство. Опыт теоретических конструкций и обобщения судебной практики / В.А. Белов. – М. : ЮрИнфаР, 1998. – 234 с.
8. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 872 с.
9. Сорокина, С.Я. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств между социалистическими организациями / С.Я. Сорокина. – Красноярск, 1989. – 97 с.,
10. Алексеев С.С. Проблемы теории права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – Т.1. – 396 с.
11. Илларионова, Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Т.И. Илларионова. – Свердловск, Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1985. – 417 с.
12. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М. : Юрид. лит., 1994. – 224 с.
13. Константинова, В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств : автореф. дис. д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В.С. Константинова. – Свердловск, Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1989. – 32 с.
14. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств : вопросы теории и практики / Б.М. Гонгало. – М. : Статут, 2004. – 222 с.
15. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах / О.С. Иоффе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1958. – 511 с.
16. Советское гражданское право : учебник / С.Н. Братусь [и др.] ; под ред. Д.М. Генкина. – М. : Гос. изд. юрид. лит., тип. «Кр. Пролетарий», 1950. – Т. 1. – 496 с.
17. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е.Н. Абрамова [и др.] ; под. ред. А.П. Сергеева. – М. : РГ Пресс, 2012. – Т. 1. – 1088 с.
18. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : учебник / С.Э. Жилинский. – 9-е изд., изм. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – 672 с.
19. Пахман, С.В. Обычное гражданское право в России / С.В. Пахман. СПб. : Типография II отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877. – Т. 1. – 736 с.
20. Новицкий, И.Б. Реальное исполнение обязательств / И.Б. Новицкий // Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук 1–6 июля 1946 г. – М., 1948. – С. 165.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

Центр частноправовых исследований
НИИ Трудовых и социальных отношений

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Сборник научных трудов

Выпуск третий

Минск
Международный университет «МИТСО»
2014

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ..... 5

Бондаренко Н.Л. (*Международный университет «МИТСО», г. Минск*)
ПРИНЦИП НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 5

Витушко В.А. (*Международный университет «МИТСО», г. Минск*)
ПОНЯТИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ 14

Годунов В.Н. (*Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ, г. Минск*)
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ 39

Тихиня В.Г. (*Институт управления и предпринимательства, г. Минск*)
КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ 59

Афанасьева Т.И. (*Иркутский юридический институт, филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, г. Иркутск*)
ПРАВО ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ИПОТЕЧНОЕ ПОКРЫТИЕ И ИПОТЕЧНЫЙ ЗАКРЫТЫЙ ПАЕВОЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД 68

Булгакова И.В. (*Киевская государственная академия водного транспорта им. Гетьмана Петра Конашевича-Сагайдачного, г. Киев*)
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ В УКРАИНЕ..... 77

Вабищевич С.С. (*Российский государственный социальный университет, филиал в г. Минске*)
КАТЕГОРИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ»: ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА И СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ 85

Виниченко Ю.В. (*Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск*)
НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ..... 100

Маньковский И.А. (*Международный университет «МИТСО», г. Минск*)
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ 108

Суслова С.И. (*Иркутский юридический институт, филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, г. Иркутск*)
СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 134

РАЗДЕЛ II. ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО 141

Гладкая Е.Н. (<i>Международный университет «МИТСО», г. Минск</i>) ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИ- ЦА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ	141
Захаркина А.В. (<i>Пермский институт экономики и финансов, г. Пермь</i>) ПРЕКРАЩЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО И ФАКУЛЬТАТИВНОГО ОБЯЗА- ТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	148
Костина Е.Н. (<i>Международный университет «МИТСО», филиал в г. Гомеле</i>) ПОНЯТИЕ И СТОРОНЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬ- СТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	157
Ряполова О.А. (<i>Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск</i>) ОБХОД ЗАКОНА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬ- СТВЕ	164
Сукора А.А. (<i>Международный университет «МИТСО», г. Минск</i>) ДОГОВОР КОМПЛЕКСНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФРАНЧАЙЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	173
Сятчихин А.В. (<i>Пермский государственный национальный исследовательский уни- верситет, г. Пермь</i>) СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	183